

Ши Юньнань присел на край кровати, устремив взгляд на Ло Линшэна. После раздумий он первым завел разговор: — Ло Линшэн, я сегодня вечером не сердился на тебя. Просто...

— Просто что?

Ши Юньнань сделал паузу и высказал одну из своих мыслей: — Просто мне кажется, что любой случайный человек знает тебя лучше меня и может вызвать у тебя больше эмоций, чем я.

Ло Линшэн оперся руками на коляску, привычным движением перемещаясь на край кровати. Увидев это, Ши Юньнань инстинктивно поддержал его за запястье: — Осторожно.

В следующее мгновение Ло Линшэн уверенно устроился рядом и крепко сжал его ладонь: — ...Юньнань.

— М-м?

Ло Линшэн решил разбирать вопросы по порядку: — Мать Юй Шо в молодости была знаменитой светской львицей в Дицзине. Позже на банкете в Хайши она познакомилась с нынешним главой семьи Юй — Юй Жуинем.

Отцом Юй Шо.

В то время брак Юй Жуиня с первой женой уже существовал только формально, но та отказывалась подписывать развод, постепенно сходя с ума от ревности.

Родители Юй Шо познакомились и вступили в связь при этих обстоятельствах, что неожиданно привело к беременности.

Обе семьи были знатными, и скандал мог навредить репутации.

Поэтому Юй Жуинь тайно отправил беременную любовницу в Линьчэн на покой до родов, ускоряя процесс развода.

Однако тайное стало явным. Первая жена Юй Жуиня разнесла историю, стремясь опозорить мать Юй Шо.

Конфликт разгорелся, обрастая сплетнями.

Разъяренный дед Юй Шо насильно оставил дочь в Дицзине. Из-за позднего срока беременности и мольб дочери Юй Шо все же появился на свет.

Позже первая жена Юй Жуиня, получив миллионы и акции, согласилась на развод. Но он и мать Юй Шо так и не смогли быть вместе, измученные слухами.

— Юй Шо вырос в Дицзине под опекой деда, учился в лучших школах. Среди богатых детей всегда хватает заносчивых, и слухи о его происхождении не утихали.

Является ли происхождение изъясном? На этот счет мнения расходятся.

Сам Юй Шо никогда не реагировал на пересуды, стоически перенося насмешки и даже оскорбления.

Ши Юньнань приподнял бровь: — В этом плане Юй Шо не так уж плох.

Честно говоря, никто не выбирает, где родиться. Важны характер и отношение к людям. В отличие от Се Вэй и Се Кэюэ, которые явно не отличались добродетельностью.

Если Ло Линшэн смог отбросить предубеждения о Юй Шо, значит, тот с детства обладал неплохим характером.

— Изначально я не обращал внимания на эти слухи и не замечал Юй Шо, пока нас случайно не объединили для учебного проекта. Так произошло наше первое знакомство.

Ло Линшэн ничего не утаил от Ши Юньнаня.

Как напарник, он пару раз заступался за Юй Шо, когда слышал сплетни. Окружающие, узнав о его статусе наследника семьи Ло, сразу замолкали.

Возможно, именно эта случайная помощь заставила Юй Шо считать Ло Линшэна другом.

Из-за давности лет Ло Линшэн уже не помнил деталей, но их взгляды на многие вещи совпадали, а упрямство было схожим.

Учась в одних школах, они естественно сблизились.

Конечно, при условии, что Юй Шо никогда не переходил границы.

В конце концов, дружба, длящаяся более десяти лет — уже большая удача.

Несколько лет назад, когда в семьях Ло и Юй случились кризисы, они надолго потеряли связь под грузом обстоятельств.

— Юй Шо просто старый друг, с которым мы давно не виделись. Между нами никогда не было ничего лишнего. — Ло Линшэн серьезно посмотрел на Ши Юньнаня. — Сегодня я просто ждал тебя внизу и случайно встретил его.

Ши Юньнань, заметив, как крепко сплетены их пальцы, усмехнулся: — Я знаю. Неужели ты думал, что я заподозрю что-то между вами?

Если бы между ними могло что-то быть, это случилось бы давно, не оставив шансов Ши Юньнаню.

Ло Линшэн ненадолго замолчал, затем похлопал Ши Юньнаня по плечу: — Садись сюда.

Ши Юньнань понял его и устроился верхом на его коленях лицом к лицу, обняв за шею: — Ло Линшэн, ты правда меня любишь? Не просто из-за моей активности и новизны?

Ло Линшэн нахмурился: — Юньнань?

Ши Юньнань продолжил: — Мне кажется, стоит мне перестать быть инициативным, как ты ничего не просишь. Но мы же официальные супруги... — Он запнулся: — Пусть сначала это был обман, но теперь мы действительно пара, верно?

Говоря это, Ши Юньнань невольно прижался к Ло Линшэну, вдыхая его успокаивающий аромат морской соли и шалфея.

— Ло Линшэн, я очень тебя люблю. И я хочу, чтобы ты целовал и обнимал меня каждый день...

А не как сейчас — стоит ему перестать проявлять инициативу, как Ло Линшэн сразу отстраняется.

Кто-то говорил, что большинство пар ощущают любовь через ежедневную близость.

Ши Юньнань задумался — в этом есть правда.

Он мог молчать о прошлом Ло Линшэна и его "белом лунном свете", проявляя уважение. Но при одном условии:

— будучи с ним, Ло Линшэн должен принадлежать только ему.

Ло Линшэн вспомнил "урок" племянника и провел рукой по шее Ши Юньнаня: — Помоги мне снять очки.

Ши Юньнань бережно убрал их, и в следующее мгновение Ло Линшэн сам захватил его губы в поцелуе.

Губы слились, носы соприкоснулись.

Накопившаяся за дни любовь выплеснулась наружу.

Ло Линшэн слегка отстранился, и его голос звучал как извинение и утешение: — До тебя у меня никого не было. Я не избегаю тебя — я боюсь не сдержаться. Разве не ты просил дать тебе время? И не ты говорил, что с моими ногами тебе придется тяжелее?

Ши Юньнань явно не ожидал такой откровенности. Его сознание взорвалось, а лицо запылало.

С трудом выдавив "М-м?", он услышал, как Ло Линшэн серьезно произнес его имя: — Ши Юньнань. Поверь, мои чувства к тебе глубже, чем ты думаешь.

Некоторые вещи он пока не готов раскрывать.

С одной стороны, не желая давить на Ши Юньнаня. С другой — все еще надеясь на успех операции.

Даже если Ши Юньнань говорил, что "не против его больных ног", сам Ло Линшэн не мог смириться.

Даже при мизерном шансе на выздоровление, он сделает все, чтобы предстать перед Ши Юньнанем целым и признаться в давних чувствах.

До этого Ло Линшэн думал, что безусловная поддержка — лучший способ проявить любовь. Но слова Сяо Цзиньюя открыли ему глаза.

Любви нужны не только поступки, но и слова.

— Цзиньюй сказал, что мне стоит больше баловать тебя и выражать чувства.

Ло Линшэн снова поцеловал его, лаская шею: — Достаточно? Или стоит проявить больше близости сегодня?

Ши Юньнаню стало еще жарче. Привыкший сам дразнить Ло Линшэна и получать сдержанные ответы, он теперь весь горел от его откровенности.

— Сколько тебе лет, чтобы учиться отношениям у ребенка? — выдохнул он.

Ло Линшэн вспомнил хлопоты племянника: — Воспитывал его четыре года, а он в решающий момент пригодился.

— Мы поссорились, а он поседел от забот, — рассмеялся Ши Юньнань. — Давай впредь решать все напрямую, не мучая ребенка.

Ло Линшэн крепче обнял Ши Юньнаня, промолчав.

Раз уж они решили отбросить сдержанность, Ло Линшэн полностью отказался от привычной сдержанности и вновь точно поймал губы перед собой.

Они обменялись страстным, доходящим до крайности поцелуем.

Горячее дыхание переплелось, создавая вокруг них ауру интимности.

Ло Линшэн наклонил голову и поцеловал мочку его уха, пробормотав: — В первый же день знакомства ты сказал, что «поза наездницы будет неудобной». Похоже, у господина Ши немало теоретического опыта.

Ши Юньнань вспомнил прочитанное на форуме, и сердце его учащенно забилось: — ...Ло Линшэн.

— Мм?

— Давай действовать постепенно.

С этими словами Ши Юньнань слегка подтолкнул Ло Линшэна на кровать, бросив взгляд на одну "неприличную" часть тела: — Сегодня вечером поможем друг другу, хорошо?

Ло Линшэн почувствовал его беспокойную руку, и в его глазах исчезла обычная сдержанность.

Он притянул Ши Юньнаня за шею, снова страстно поцеловал: — Хорошо, как скажешь.

Поцелуй становился все более жадным.

Хотя Ло Линшэн находился снизу, он твердо удерживал инициативу в этой страстной игре.

Его пальцы с легкими мозолями словно излучали жар, от каждого прикосновения по телу Ши Юньнаня пробегали волны тепла, постепенно лишая его рассудка.

Ши Юньнань уткнулся лицом в шею Ло Линшэна, его изначально активные руки уже потеряли способность двигаться.

То, что планировалось как взаимопомощь, превратилось в односторонние стоны.

Ши Юньнань с опозданием осознал - никакие теоретические знания с форумов не сравнятся с реальным опытом Ло Линшэна.

Каждый вдох казался ему обжигающим, и он мог лишь инстинктивно прижиматься к мужчине, который полностью его контролировал.

— Ло Линшэн...

— Не зови меня, раз не помогаешь, — голос Ло Линшэна звучал непривычно низко. Он наказательно укусил мочку уха возлюбленного, ускоряя движения руки.

Ши Юньнань уже не мог воспринимать его слова - он лишь повторял имя любимого, пока сознание не помутнело, и все вокруг словно замерло.

Ло Линшэн смотрел в затуманенные, но полные желания глаза Ши Юньнаня, сдерживая собственные порывы из-за физических ограничений.

Он попытался контролировать себя, но не выдержал и снова поцеловал его: — ...Ты не должен нарушать обещания.

«...»

На следующий день за завтраком в доме Ло.

Сяо Цзиньюй сидел за столом, слушая, как дворецкий отчитывает Ло Линшэна: — Глава, молодой господин сегодня проспал. Видимо, вчера поздно лег.

— Я позволил ему поспать и отменил утреннее занятие. Мы договоримся с учителем о переносе на следующую неделю.

Сяо Цзиньюй переводил взгляд между Ши Юньнанем и Ло Линшэном: — Дядюшка - ладно, но дядя тоже проспал! Не я один!

Ши Юньнань чуть не поперхнулся кашей, смущенно глянув на Ло Линшэна.

Вчера они не дошли до последнего, но и без того было достаточно страсти. «Примирение»

затянулось далеко за полночь.

Ло Линшэн, заметив его смущение, невозмутимо отпил воды: — Ешь и не разговаривай. Ты пропустил урок - это факт.

Сяо Цзиньюй пробормотал: — Дядя! Если так, больше не буду мирить вас! Вчера я так старался! Этот дом без меня пропадет!

Дворецкий, наконец, всё понял.

Ши Юньнань, вспомнив, как ребенок бегал между ними, рассмеялся и положил ему в рот креветку: — Знаю, знаю. Без нашего Сяо Цзиньюя никуда.

Тот, жуя, шепотом спросил: — Дядюшка, дядя извинился? Вы помирились?

Ши Юньнань украдкой взглянул на Ло Линшэна: — Благодаря тебе. Как мы могли не помириться?

Довольный Сяо Цзиньюй лукаво подмигнул.

Ши Юньнань, добавляя ему креветок, сказал дворецкому: — Пропустим один урок. У него и так три занятия на выходных. На следующей неделе вообще отдыха не будет.

Ребенок в детсадовском возрасте, да ещё такой послушный - можно и побаловать.

Ло Линшэн, обычно строгий, смягчился, вспомнив ночные хлопоты племянника: — Ладно, в этот раз прощаю. Но в следующий раз - по расписанию.

Сяо Цзиньюй подпрыгнул от радости: — Дядя и дядюшка - самые лучшие! Люблю вас!

Ши Юньнань и Ло Линшэн переглянулись, не сдерживая улыбок.

— Садись аккуратно, а то упадешь.

— Ладно. — Сяо Цзиньюй послушно сел, сияя от счастья.

После запоздалого завтрака Ло Линшэн уехал в штаб-квартиру «Корпорации Ло».

Ши Юньнань собрал вещи и к двум часам прибыл в дизайн-студию «Юаньши».

Чтобы создать комфортные условия, Лу Чжаоань арендовал целый этаж. Но после "переманивания" сотрудников Се Кэюэ и «Линьюй» студия казалась пустынной.

Обойдя помещение, Ши Юньнань наконец заметил Юань Жуй, распластавшегося на диване в зоне отдыха: — Юань Жуй.

Тот резко поднял голову: — Юньнань, ты пришел?

Ши Юньнань приблизился, увидев его изможденное лицо: — Ты в порядке?

— Ничего, просто вчера перебрал, потом тошнило, не выспался. — Юань Жуй потер виски, в глазах - тоска.

После похмелья ему всё равно пришлось столкнуться с реальностью...

Бывший друг не только предал их дружбу, но и переманил шестерых дизайнеров, поставив под угрозу все планы студии.

— Юньнань, что нам теперь делать? — Юань Жуй тяжело вздохнул, не в силах избавиться от гнетущего чувства поражения.

— А где Лу Чжаоань? — спросил Ши Юньнань.

«...»

Юань Жуй замолчал.

Его и без того покрасневшие от усталости глаза стали еще темнее. — Я не знаю, где он сейчас.

С тех пор как Лу Чжаоань объявил о своем уходе, Юань Жуй больше не видел его дома.

Телефон был выключен, а сообщение с извинениями, на отправку которого он едва набрался смелости, осталось без ответа.

Человек, который был ему как старший брат на протяжении двадцати лет, которого он считал неприступной горой, — исчез в один день.

Юань Жуй спросил у Юань Пугуана, но получил лишь ответ: — Разве ты не всегда считал, что

Чжаоань отнимает твое? Что живешь в его тени? Теперь он ушел — зачем тебе искать его?

Юань Жуй, как твой старший брат по ученичеству, он уже достаточно для тебя сделал и от многого отказался. Все, что ты можешь сейчас — это развивать дизайн-студию «Юаньши», сделать ее сильной и доказать всем!

Услышав это, Ши Юньнань отказался от первоначального плана.

Он надеялся, что если Юань Жуй перестанет упрямиться и помирится с Лу Чжаоанем, то студия обретет опору, а Юань Жуй сможет учиться у него.

Но теперь этот вариант отпал.

— Юань Жуй, ты хочешь развивать студию? — спросил Ши Юньнань.

— Хочу! Конечно, хочу! — не задумываясь, ответил Юань Жуй.

Он хотел доказать всем, и особенно Лу Чжаоаню, где бы тот ни был.

— Тогда договорись о встрече с твоим отцом или дай мне его контакты. Я хочу обсудить инвестиции в студию.

Юань Жуй удивился: — Ты тоже хочешь инвестировать в «Юаньши»?

— Да, но я не как Се Кэюэ. Я буду участвовать в каждом этапе, а не просто вложу деньги и уйду. Не волнуйся, я уверен, что смогу убедить твоего отца. И тебе не придется быть посредником. Даже если мы не договоримся, это не повлияет на тебя.

Юань Жуй снова был тронут: — На мне это не отразится. Я... я рад, что ты остаешься и инвестируешь.

— Если все получится, я займусь дизайном, а ты — выбором материалов и управлением. Устраивает?

— Конечно! — Юань Жуй взволнованно прикусил губу, затем нерешительно добавил: — С более опытным партнером ты бы добился большего.

— Я выбираю тех, кому доверяю. Навыки можно развить, если человек не полено.

Этой фразой Ши Юньнань дал понять, что ценит Юань Жуя.

Тот потупился, кивая, и промолчал.

Ши Юньнань достал из сумки два документа: — Тебе как руководителю нужно кое-что сделать.

— Что?

Юань Жуй оживился, просматривая бумаги.

— Первый — список дизайнеров. Есть опытные и новички. Раз Ян Сэнь и другие ушли, найдем новых.

— Хорошо! Я займусь этим!

— Но предупреждаю: привлечь дизайнеров непросто. У всех свои амбиции и требования. Тебе много раз откажут. Главное — не устраивай истерик, а то испортишь репутацию студии.

Юань Жуй покраснел, вспомнив свой вспыльчивый характер: — Я... я понял. Буду сдерживаться.

Ши Юньнань усмехнулся и указал на второй документ.

Юань Жуй прочитал вслух: — Девятый благотворительный аукцион ювелирного дизайна Китая?

— Да, это самое престижное мероприятие в нашей сфере. Многие дизайнеры представляют там работы.

На таком аукционе собирается элита со всей страны.

Дорогие украшения принесут славу и дизайнерам, и их студиям.

— Мое нефритовое ожерелье уже в работе. Нам нужно попасть на этот аукцион. Это лучший способ быстро заявить о себе.

— Понял.

Юань Жуй, слушая четкий план, снова поверил в успех.

Он не сомневался в таланте Ши Юньнаня — это ожерелье произведет фурор!

— Если возражений нет, действуем. — Ши Юньнань встал.

Юань Жуй кивал так усердно, что в душе даже появилось что-то вроде восхищения.

Всего на два года старше, а какой умный!

Как говорили старшие: «Сравнивать себя с другими — только злиться». Но сотрудничать с Ши Юньнанем — это же удача!

— Ши Юньнань. — вдруг серьезно позвал его Юань Жуй.

Усталость как рукой сняло, он был полон энергии: — Спасибо. Я тебя не подведу.

Ши Юньнань, вспомнив, как изменилось отношение Юань Жуя, насмешливо ответил: — Не за что, сынок.

«...»

Юань Жуй остолбенел. Когда Ши Юньнань уже выходил, он наконец крикнул вдогонку: — Ши Юньнань! Да ты издеваешься! Я тебя за друга считал, а ты меня за сына!

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129501>